

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 153–159. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 153–159. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81-23:159.942.5

EDN KJYQBF

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-153-159>

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО (ТРАВМАТИЧЕСКОГО) ФАКТОРА СТРЕССА

Жабин Дмитрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, dmitry.zhabin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5528-2699>

Иванова Валентина Юрьевна, кандидат филологических наук, Московская международная академия, Москва, Россия, vivanova@list.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4256-4886>

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты психолингвистического исследования устной спонтанной речи в условиях патофизиологического травматического фактора стресса. Травматический стресс представляет собой острую реакцию организма, вызванную патофизиологическим фактором, которая оказывает влияние на психоэмоциональную сферу человека и характеризуется изменениями моделей поведения, в том числе речевого. Целью исследования является аудитивный анализ звучащей речи, наглядно доказывающий изменения формальных признаков речи на уровне темпа, ритма и ошибок в условиях эмоциональной напряженности говорящего. Предметом исследования являются формальные признаки звучащей речи пациентов, получивших травмы различного генеза и находящихся в естественных условиях патофизиологического острого стресса. Системный характер анализа речи основан на междисциплинарном подходе и включает определения психологической типологизации личности и психического статуса каждого испытуемого в момент осмотра с целью диагностики состояния эмоциональной напряженности. Темпо-ритмический анализ позволяет оценить психоэмоциональное состояние говорящих и может быть использован в практике диагностики и предупреждения стрессового расстройства, а также дальнейшего планирования лечения пациентов с учетом их психического статуса.

Ключевые слова: психолингвистический анализ, аудитивный анализ, эмоциональная напряженность, психический статус личности, формальные признаки речи

Для цитирования: Жабин Д.В., Иванова В.Ю. Психолингвистический анализ звучащей речи в условиях патофизиологического (травматического) фактора стресса // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 153–159. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-153-159>

Research Article

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF SPEECH PROCESSING UNDER PATHOPHYSIOLOGICAL (TRAUMATIC) STRESS FACTOR

Dmitry V. Zhabin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia, dmitry.zhabin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5528-2699>

Valentina Ju. Ivanova, Candidate of Philological Sciences, Moscow International Academy, Moscow, Russia, vivanova@list.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4256-4886>

Abstract. The article presents the analysis results of spontaneous speech under pathophysiological traumatic stress factor. Traumatic stress is an acute reaction to pathophysiological factor affecting the psychoemotional sphere and characterised by changes in behaviour patterns including speech. The purpose of this study is the auditory analysis of speech, which demonstrates changes of formal characteristics at the tempo level, rhythm and mistakes under emotional intensity. The subject of the study is the formal speech characteristics of patients with various injuries under natural conditions of pathophysiological acute stress. Systemic principles of the speech analysis are based on an interdisciplinary approach and includes determination of the personality psychological type and the mental status of each subject at the time of patient examination to diagnose the state of emotional intensity. Interdisciplinary psycholinguistic analysis allows assessing emotional and psychophysiological state of patients and is a basis for psychocorrectional work with patients in a state of pathophysiological stress and for treatment taking into account their mental status.

Keywords: psycholinguistic analysis, auditory analysis, traumatic stress, pathophysiological stress, emotional intensity, personality accentuation, mental status, formal speech characteristics.

For citation: Zhabin D.V., Ivanova V.Yu. Psycholinguistic analysis of speech processing under pathophysiological (traumatic) stress factor. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 153–159 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-153-159>

Современные исследования звучащей речи приобретают особое значение в лингвистике. Актуальность объясняется недостаточной разработкой системных методов в междисциплинарном синтезе наук. Практический интерес для ученых в области психолингвистики представляют экспериментальные исследования, направленные на определение единиц, которые принимают участие в процессах производства и восприятия речи, а также функций этих единиц в передаче смысловой оценочной информации. Методы психолингвистического эксперимента приобретают приоритетное значение наряду с традиционным лингвистическим анализом звучащей речи.

Исследование формальных параметров звучащей речи на темпо-ритмическом уровне позволяет определить функциональную нагрузку психолингвистических единиц. Ранее проведенные исследования свидетельствуют о том, что наиболее наглядно эти изменения фиксируются при анализе речи говорящего в ситуации эмоциональной напряженности. При этом индикаторами эмоциональной напряженности служат формальные параметры звучащей речи на уровне темпа, ритма, ошибок и говорок [Наенко, Носенко, Жабин].

Для начала рассмотрим термины «эмоциональная напряженность» и «стресс». Нам они представляются как тождественные, так как содержат в своей основе компонент «напряжения». Однако в настоящее время не сложилось единой терминологии в отношении понятий, которые могут служить для обозначения состояний, дифференцируемых как «эмоциональное напряжение», «эмоциональная напряженность», «тревожные состояния» или «психическая напряженность». По всей вероятности, это объясняется, в частности, трудностью разграничения состояний эмоциональной напряженности и напряженности, вызванной неэмоциональными факторами. Значимость эмоционального компонента находится в прямой зависимости от степени эмоционального воздействия на индивида. Внешние факторы воздействия сами по себе всегда нейтральны, они приобретают или не приобретают эмоциональное значение только в сфере восприятия субъекта [Носенко: 48, 87]. Эмоциональная напряженность обычно вызвана состоянием фрустрации и характеризуется возбуждением кортикальных структур. В зарубежной науке для обозначения состояния, аналогичного эмоциональной напряженности, используют два термина: тревожное состояние и эмоциональный стресс, под которыми понимают неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование. Такая тер-

минология обычно служит для обозначения состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия, то есть стрессоры. Стрессоры могут быть (пато)физиологические (высокая или низкая температура, чрезмерная физическая нагрузка, болевые ощущения, в том числе патофизиологического генеза) и психологические (факторы, сигнализирующие об опасности, радости, горе, страхе и т. д.) [Селье]. Ответные реакции в условиях любого психологического стресса зависят не только от условий, в которых находится субъект, но и эмоционального восприятия значимости ситуации, а также характеристики психического статуса индивида. В результате физиологического стресса происходит нарушение гомеостаза (например, последствия травмы, ожога). Если при физиологическом стрессе реакции являются наиболее стереотипными, то при психологическом стрессе эти реакции в большинстве своем индивидуальны, часто противоположны и непредсказуемы. Так, на внешнюю угрозу один индивид реагирует гневом, другой – страхом и т. п. Таким образом, под стрессом понимается любое внешнее воздействие на субъект, которое вызывает изменения целого ряда эмоций и ведет к сокращению оперативных возможностей. Внешние признаки стресса обусловлены, как правило, степенью эмоциональной напряженности, видом и фактором стресса, типом психического статуса личности, окружающей средой и т. д. В психологической практике выделяют следующие общие признаки эмоциональной напряженности психофизиологического характера: возбуждение, тревога, изменения в моделях поведения, речи (ускоренная/замедленная); возникновение чувства усталости; соматоформные расстройства (голова, спина, суставы, органы ЖКТ); в эмоциональной сфере – невозможность сфокусировать внимание; ухудшение памяти; частые ошибки в работе; потеря чувства юмора; пристрастие к алкогольным напиткам; потеря аппетита. Модели поведения человека, в том числе и речевые, в результате посттравматических расстройств различного генеза привлекают сегодня внимание различных ученых в контексте междисциплинарного подхода. Проблемы адаптации личности в посттравматический период представляют собой актуальный предмет исследований не только для врачей специального профиля (неврологов, психиатров, психологов), но и психолингвистов.

В фокусе нашего внимания находятся формальные признаки речи, которые представляют собой маркеры эмоциональной напряженности. Средства для передачи напряженности существуют на каж-

дом уровне языка (лексическом, грамматическом, фонетическом). С точки зрения психолингвистики, исследования звучащей речи в естественном состоянии эмоциональной напряженности демонстрируют некоторые «помехи» в речемыслительной деятельности. Сбои проявляются в увеличении количества и протяженности пауз, поисковых слов и слов-паразитов, семантически нерелевантных повторах и некоммunikативных жестах, сопровождающих речь, которые часто не осознаются говорящим. В условиях эмоционального стресса снижается словарное разнообразие речи, возникают сложности в производстве речевых конструкций, требующих сознательного контроля. Это выражается в увеличении количества синтаксически и логически незавершенных фраз и возрастании количества неконтролируемых и некорректируемых ошибок. Названные помехи в речевом потоке приводят к резким колебаниям общего темпа речи и, как следствие, вызывают колебания частоты основного тона [Носенко, Жабин].

При восприятии устной речи первостепенное значение получают фонетические параметры: темп, ритм, паузы, ошибки (оговорки), изменяется сила голоса, высота и тембр в сравнении с речью в относительно спокойном состоянии. Среди перечисленных терминов особое внимание в рамках психолингвистического анализа стоит обратить, на наш взгляд, на темпо-ритмические характеристики – паузацию, ошибки-оговорки – как индикаторы эмоциональной напряженности речи.

Под темпом понимается скорость протекания речи во времени (количество слогов в минуту). Он может быть быстрым, медленным и прерывистым. Темп речи неразрывно связан с интонацией и играет важную роль в выделении семантически важных отрезков [ЛЭС: 508].

Последовательное чередование ускорения и замедления темпа речи, напряжения и ослабления, долготы и краткости, подобного и различного в воспроизведении речи, согласно О.С. Ахмановой, образует ритм [Ахманова: 388]. Несмотря на то, что этот термин часто употребляется в целом ряде наук, точного определения «ритма» в науке до сих пор нет. Для нас представляет интерес психолингвистическая трактовка этого понятия. Недостаточная изученность феномена речевого ритма, по мнению Л.В. Величковой, объясняется сравнительно недавно возникшим интересом исследователей к звучащей речи. Важно отметить, что в звучащей спонтанной речи периодически повторяются некоторые ритмические структуры. Предположительно это зависит от типа синтаксических структур и жанра высказывания. Таким образом, мы имеем четко определенный набор ритмических структур, которые могут быть реализованы различными комбинациями синтаксических единиц [Велич-

кова: 40]. В этой связи логично рассмотреть понятие ритмической группы. Так, более слабые (безударные) элементы в потоке речи группируются вокруг сильных (ударных) и формируют ритмическую группу. Эти группы друг от друга разделяются паузами или мелодическими признаками [Stock: 107]. С точки зрения психолингвистического понимания ритмических групп выделение этих единиц происходит интуитивно, на уровне восприятия. Однако стоит отметить, что этот феномен исследуется также с фонетико-физиологической и лингвистической точек зрения [Stock: 26].

Неотъемлемой составляющей спонтанной устной речи являются ошибки-оговорки – явление, при котором говорящий заменяет нужное слово ошибочным или наоборот. В методике наших исследований мы предлагаем следующие трактовки разновидностей ошибок-оговорок: 1) фальш-старт – неправильное или некорректное начало фразы с последующей автокоррекцией, обусловленное, вероятнее всего, определенным уровнем психоэмоционального состояния говорящего; 2) фальш-повтор – повторение части фразы в звучащей речи без последующей автокоррекции. Так же как и заикание, фальш-повтор влечет за собой нарушение темпо-ритмической организации речи. Однако отличается от заикания тем, что не является клиникой невроза и/или заболеванием центральной нервной системы [Жабин]. Ошибки-оговорки в целом свидетельствуют о некотором ослаблении говорящим контроля над речемыслительной деятельностью, в результате которого определенный этап лексического отбора выносится в устную речь в незавершенном виде. Это явление наблюдается достаточно часто и представляет, скорее, закономерные и естественные издержки работы речевой деятельности. Именно такие сбои помогают в исследовании физиологии и психологии речи.

Таким образом, интерес для нас представляют формальные признаки речи говорящего в состоянии стресса как индикаторы эмоциональной напряженности. Темпо-ритмический анализ звучащей речи возможен в рамках проведения экспериментального исследования в естественных условиях с учетом психического статуса личности, ее характерологических особенностей и поведенческих моделей посттравматического реагирования.

Целью нашего исследования является психолингвистический анализ формальных параметров звучащей спонтанной речи в условиях острого патофизиологического травматического фактора стресса на уровне темпа, ритма, ошибок-оговорок. При этом сложность представляет собой не только организация и проведение эксперимента в естественных условиях, но и механизм описания результатов. Травматический стресс является наглядным примером ярко

выраженной острой реакции организма, вызванной патофизиологическим фактором. Очевидно, что эта реакция сопровождается определенными изменениями в организме человека, так как физическая травма является событием высокой интенсивности и оказывает непосредственное влияние на психоэмоциональную сферу человека.

Предметом исследования являются формальные признаки звучащей речи пациентов, находящихся в условиях патофизиологического острого стресса.

Объектом исследования, соответственно, послужили аудиозаписи речи пациентов, обратившихся к врачу с жалобами на травмы различного генеза (переломы, ушибы, колотые и резаные раны и т. д.). Чистота эксперимента заключалась в естественных условиях проведения (получение разрешения на осуществление аудиозаписи у пациентов, обстоятельства места и времени проведения приема пациентов). Всего было сделано 40 аудиозаписей, общее время звучания составило 170 минут. Корпус материала исследования составили 36 аудиозаписей (150 минут). 4 испытуемых в состоянии острого стресса были немногословны, речь носила ответный характер (реакции типа «да/нет») и возможности для психолингвистического анализа отсутствовали. Особую сложность в практическом исследовании представляли собой условия проведения эксперимента. Нам не удалось транскрибировать и проанализировать все речевые группы в репликах пациентов. В первую очередь это обусловлено техническими факторами. Аудиозаписи производились в естественных условиях стационара и сопровождались посторонними шумовыми помехами (посторонние голоса, эхо в помещении, отдаленность точки аудиорегистратора и т. д.), которые не позволяли ясно слышать речь испытуемого при прослушивании.

Для определения характеристик речи говорящего в рамках психологической типологизации личности мы используем принятую в общей психологической практике классификацию акцентуации личности К. Леонгарда. Под акцентуацией личности понимается чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющих собой крайние варианты нормы [Леонгард]. Выбранная нами классификация позволяет провести анализ психических доминант личности и делает возможным более подробный психолингвистический анализ речи с целью идентификации эмоционального состояния говорящего. Кроме того, по разработанной ранее схеме мы проанализировали психический статус каждого испытуемого в момент осмотра с целью определения состояния эмоциональной напряженности (более подробно см.: [Жабин]).

В ходе эксперимента нами были получены аудиозаписи бесед пациентов на приеме у врача-травма-

толога, составлены описания психического статуса пациентов, определены акцентуации пациентов, подготовлены транскрипты. Согласно механизму анализа формальных параметров речи в полученных текстах нами были проанализированы изменения темпа, ритма, позиции ударного, а также ошибки и оговорки в каждой ритмической группе. Анализ формальных признаков речи испытуемых проводился для каждого отдельного типа психической акцентуаций личности на темпо-ритмическом уровне: в конфигурации частотных ритмических групп (PГf) фиксировались ритмические параметры речи (протяженность ритмической группы в слогах и место ударного в ней); характеристики темпа речи отражались в количестве слогов в минуту (Т слог/мин); ошибки-оговорки регистрировались и описывались на всем массиве материала (количество фальш-стартов (FP), фальш-повторов (FR) и повторов (R). На данном этапе фиксировались также паузы хезитации с вокальным (v) и консонантным (k) наполнением.

Общий объем звучащего материала в ритмических группах составил 1982 PГ, 11674 слога, продолжительностью 150 мин. Измерение формальных показателей речи производилось по следующим параметрам: темп речи измерялся путем деления общего количества слогов в реплике на время ее звучания по каждому испытуемому; частотные PГ; сбои (ошибки-оговорки) регистрировались на всем массиве материала.

Аудитивный анализ речевого материала позволил нам сделать ряд практически значимых выводов.

Средний темп речи всех испытуемых составляет 108 слог/мин. Ударный слог имеет тенденцию к расположению в середине и конце речевой группы. У представителей тревожного типа акцентуации были зарегистрированы наиболее высокие показатели темпа речи (167 слог/мин), которые, по нашему мнению, свидетельствуют о стремлении как можно скорее «вытеснить» травматическое событие и получить помощь. У пациентов возбудимого и гипертимного типов акцентуации мы зафиксировали наиболее низкие показатели темпа речи. В норме поведение представителей возбудимого типа акцентуации характеризуется робостью, низкой контактностью и неуверенностью в себе. На наш взгляд, это подтверждается низкими показателями темпа речи. Гипертимный тип личности, напротив, отличает активная подвижность и коммуникабельность. В этом случае низкий темп речи, по нашему мнению, может свидетельствовать об эмоциональной напряженности в результате психологического ступора, обусловленного состоянием фрустрации в ситуации острого стресса.

Увеличение количества речевых сбоев (повторов, фальш-стартов и пауз-хезитаций) в состоянии эмоциональной напряженности характерно для всех пред-

Таблица 1

Результаты темпо-ритмических характеристик речи испытуемых с гипертимным типом акцентуации в состоянии эмоциональной напряженности

Формальный признак	Индикатор эмоциональной напряженности	
Количество реплик в рамках данной акцентуации	585	
РГf : количество слогов : ударность	2:2	
	4:2	
	4:3	
Т слог/мин	82	
Место ударного слога (средний показатель)	4:3 -.*-	
Ошибки-оговорки	фальш-старты (FP)	8
	фальш-повторы (FR)	17
	повторы (R)	17
	паузы хезитации (v)	25
	паузы хезитации (k)	3

Пример транскрипта речи испытуемого с гипертимным типом акцентуации в состоянии эмоциональной напряженности

Начальник сказал, надо быстрее позвать	12:2:12
там	1:1
ребят одних	4:2
я ж	1:1
чтоб побыстреей побежал	7:4:7
быстрее	3:2
бежу по ле	4:2
по лестнице	4:2
вниз спускаюсь	4:3
ии	-:-
нога	2:2
вот эта	3:2
как-то ступня	4:4

ставленных типов психических акцентуаций. С возрастанием степени эмоциональной напряженности эти показатели уменьшаются.

Значительное количество ошибок и оговорок нами зарегистрировано у представителей эмотивного и гипертимного типов акцентуаций. Повышенная эмоциональность составляют психическую доминанту эмотивного типа личности. Чрезмерная активность в условиях стресса может сменяться общей подавленностью вплоть до дисфории, что, в свою очередь, провоцирует появление многочисленных ошибок в потоке речи.

У испытуемых с педантичным и возбудимым типами акцентуации мы наблюдали обратное явление. Так, педантичные пациенты отличаются скрупулезностью и инертностью. Очевидно, что в ситуации стресса активизируются процессы психоэмоциональной мобилизации, которая характеризуется небольшим количеством речевых сбоев при относительно высоком темпе речи. По тем же самым причинам наблюдается незначительное количество речевых сбоев у представителей возбудимого типа личности, несмотря на их природную импульсивность и активность.

Речь пациентов педантичного и гипертимного типов акцентуации характеризуется значительным коли-

чеством пауз-хезитаций. Напротив, меньшее всего пауз нами было зарегистрировано у представителей тревожного и возбудимого типов личности. Мы считаем, что в условиях эмоциональной напряженности эти изменения объясняются активизацией процессов мобилизации или торможения в психоэмоциональной сфере.

Количество пауз-хезитаций с вокальным наполнением значительно превосходит число пауз-хезитаций с консонантным наполнением у всех испытуемых. Это может быть обусловлено вокальными особенностями русского языка.

Увеличение количества реплик с возрастанием степени напряженности наблюдается в речи представителей всех типов. Напротив, значительное уменьшение количества реплик характерно для речи с максимальной степенью напряженности.

Сокращение протяженности ритмических групп наблюдается у всех представленных акцентуаций в ситуации стресса.

Результаты анализа речи говорящих в состоянии эмоциональной напряженности свидетельствуют о закономерности расположения ударного слога в конце ритмической группы (8:7; 5:4; 4:3).

Экспериментальное исследование звучащей речи в ситуации острого (патофизиологического) стресса

Результаты темпо-ритмических характеристик речи испытуемых с возбудимым типом акцентуации в состоянии эмоциональной напряженности

Формальный признак	Индикатор эмоциональной напряженности	
Количество реплик в рамках данной акцентуации	80	
РГГ : кол-во слогов : ударность	6:3	
	2:1	
	1:1	
	4:4	
Т слог/мин	62	
Место ударного слога (средний показатель)	6:3 --*---	
Ошибки-оговорки	фальш-старты (FP)	0
	фальш-повторы (FR)	1
	повторы (R)	1
	паузы хезитации (v)	1
	паузы хезитации (k)	0

Пример транскрипта речи испытуемого с возбудимым типом акцентуации в состоянии эмоциональной напряженности:

– Болит в каком месте?
 Ну болит 3:3
 вот тут вот нажимаешь 7:2:6
 ну так вот прям 4:2
 вот тут вот прям 4:2
 вот 1:1
 нажимаю – вот здесь болит 8:3:6
 даже не знаю как объяснить 9:4:9
 вот так подвернулась нога 8:5:8
 я ищ пошел 4:4

подтверждает ранее полученные данные об изменениях в речи говорящего в условиях эмоциональной напряженности, вызванной психоэмоциональными факторами (см.: [Жабин]). Изменения формальных параметров речи зависят не только от психоэмоциональных характеристик и психического статуса говорящего, но и от степени его эмоциональной напряженности.

В ходе психолингвистического исследования нам удалось доказать возможность идентификации психоэмоционального состояния пациентов в ситуации травматического стресса по формальным признакам речи. Результаты эксперимента представляют практическую значимость с точки зрения диагностики и предупреждения стрессового расстройства, а также дальнейшего планирования лечения пациентов с учетом их психического статуса. С позиций психолингвистики настоящее исследование в целом представляет выводы об экспрессивных функциях звучащей речи на супraseгментном уровне.

Список литературы

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: ок. 7000 терминов. 2-е изд. Москва: Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
 Величкова Л.В. Лингвистика и психолингвистика: проблемы определения единиц // Вестник Воронеж.

гос. ун-та. Сер. 1, Гуманит. науки. Воронеж, 1996. Вып. 2. С. 31–45.

Жабин Д.В. Речевая характеристика состояния стресса: монография. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2013. 155 с.

Леонгард К. Акцентуированные личности. Москва: Феникс, 1989. 358 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 508 с.

Наенко Н.И. Психическая напряженность. Москва: Изд-во МГУ, 1976. 112 с.

Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. Днепропетровск: Днепропетр. гос. ун-т, 1975. 132 с.

Селье Г. Стресс без дистресса. Москва: Прогресс, 1982. 125 с.

Stock E. Sprechrythmus im Russischen und Deutschen. Hallische Schriften zur Sprachwissenschaft und Phonetik. Frankfurt am Main, Peter Lang Verlag, 2002. BD 8. 260 S.

References

Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov: ok. 7 000 terminov* [Glossary of linguistic terms: about 7 000 terms]. Moscow, Sov. jenciklopedija Publ., 2-e izd., 1969, 608 p. (In Russ.)

Leongard K. *Akcentuirovannye lichnosti* [Accentuated personalities]. Moscow, Feniks Publ., 1989, 358 p. (In Russ.)

Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary], ed. by V.N. Jarceva. Moscow, Sov. jenciklopedija Publ., 1990, pp. 508. (In Russ.)

Naenko N.I. *Psichicheskaja naprjazhennost'* [Mental tension]. Moscow, MGU Publ., 1976, p. 112. (In Russ.)

Nosenko Je.L. *Osobennosti rechi v sostojanii jemotional'noj naprjazhennosti* [Features speech in a state of emotional tension]. Dnepropetrovsk, DSU Publ., 1975, 132 p. (In Russ.)

Sel'e G. *Stress bez distressa* [Stress without distress]. Moscow, Progress Publ., 1982, 125 p. (In Russ.)

Velichkova L.V. *Lingvistika i psiholingvistika: problemy opredelenija edinic* [Linguistics and psycholinguistics: problems of determining units]. Vestn. Voronezh.

gos. un-ta. Ser. 1, Gumanit. nauki [Voronezh State University Bulletin. Ser. 1: Humanities]. Voronezh, 1996, vol. 2, pp. 31-45. (In Russ.)

Zhabin D.V. *Rechevaja harakteristika sostojanija stressa* [Speech characterization of the state of stress]. Voronezh, VSU Publ., 2013, 155 p. (In Russ.)

Stock E. *Sprechrythmus im Russischen und Deutschen*. Hallische Schriften zur Sprachwissenschaft und Phonetik. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2002, BD 8, 260 P. (In German)

Статья поступила в редакцию 23.09.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 02.11.2023.

The article was submitted 23.09.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 02.11.2023.